

— Ли Чжисинь, давай расстанемся, — холодно сказала Цзян Вэньвэнь, глубоко вздохнув, так как больше не хотела смотреть на этого подонка.

— Расстанемся? Почему ты вдруг захотела расстаться? — спросил Ли Чжисинь, изменившись в лице. — Я сделал что-то не так?

Цзян Вэньвэнь изначально не хотела называть причину, но передумала:

— Не думай, что я не знаю о том, что между тобой и Сяо Сяо. Кажется, ты очень расстроен, что теперь она вышла замуж. Иначе, почему ты так смотрел на нее?

Ли Чжисинь помрачнел:

— Не переводи стрелки; очевидно, что это ты странно смотришь на Ван Вэя. Что может быть между Сяо Сяо и мной? Я всегда считал ее своей сестрой.

Цзян Вэньвэнь усмехнулась:

— Сестрой? Не говори мне, будто ты не знаешь, что нравишься Сяо Сяо. Ты знаешь, что нравишься ей, но все равно проводишь с ней время и принимаешь то, что она тебе дает. О чем ты думал? — Сказав это, она развернулась и собралась уходить.

— Ты уже давно знаешь об этом! — Ли Чжисинь схватил ее за запястье, стиснул зубы и пробормотал, — Разве я не делился с тобой всем, что она передавала? Забавно получается.

Цзян Вэньвэнь вырвала руку у Ли Чжисиня и пристально посмотрела на него.

— Раньше я была слепа, но теперь я понимаю. Если тебе не нравится Сяо Сяо, но ты все еще продолжаешь так с ней общаться, то у тебя действительно дерьмовый характер. Если она тебе нравилась, когда мы начали встречаться, то ты ступаешь разом в две лодки*. У меня больше нет причин продолжать встречаться с тобой.

П.п.: китайское выражение «ступать разом в две лодки» похоже на русское «сидеть на двух стульях», то есть придерживаться противоположных точек зрения.

— Ха, ты говоришь мне это сейчас? — спросил Ли Чжисинь, его лицо покраснело от ярости. — Разве ты не согласилась с этим раньше? Разве ты не ела то, что Сяо Сяо готовила для меня? Знаешь, что? Ты... — в последний момент Ли Чжисинь проглотил слова, которые собирался произнести. В конце концов, ему нравилась Цзян Вэньвэнь, и он хотел иметь с ней хорошие отношения.

Несмотря на то, что он сдержался, Цзян Вэньвэнь ясно поняла, что он имел в виду.

— Думай, что хочешь, — сказала она, — но я уже все решила. Сейчас я просто информирую тебя, а не обсуждаю это с тобой.

Затем Цзян Вэньвэнь развернулась и ушла.

Ли Чжисинь мрачно смотрел ей вслед.

Ван Вэй шел с Сяо Сяо около получаса, прежде чем они достигли замерзшей реки.

Ван Вэй сказал Сяо Сяо оставаться на берегу, пока он будет рыбачить, но внезапно она заметила, что лед был слишком тонким, и попросила его пойти домой.

— Мы уже здесь, так как же мы можем вернуться ни с чем?

Ван Вэй достал соломенную веревку, спрятанную под снегом, привязал один конец к своей талии, а другой — к стволу дерева. Дальше он взял камень и медленно пошел по льду. Он несколько раз осмотрел местность, пока не нашел лучшее место, чтобы разбить лед.

Сердце Сяо Сяо трепетало, пока она смотрела за его движениями. Она быстро схватила веревку, чтобы помочь, если что-то пойдет не так.

В покрасневших от холода руках Ван Вэй держал самодельную удочку. Он неподвижно лежал на льду, но там все равно было множество трещин.

Сяо Сяо потеряла глаза. Ван Вэй действительно так рисковал собой, просто чтобы она могла поесть.

— Ван Вэй, вернись! — Впервые она говорила серьезно.

Ван Вэй обернулся и упрямо покачал головой. Ван Вэй спокойно лежал на животе, и его руки, держащие удочку, казались неподвижными.

Сяо Сяо огляделась вокруг: повсюду было огромное белое пространство, и она даже не могла найти что-то, что могло бы помочь заманить рыбу.

Вдруг ее взгляд остановился на соломенной веревке. Она обвязала себя так же, как и Ван Вэй, и осторожно двинулась в его сторону.

Ван Вэй нахмурился и тихо спросил:

— Что ты делаешь на льду? Здесь небезопасно.

На этот раз Сяо Сяо не надулась, как обычно, а твердо посмотрела на него:

— Раз ты знаешь, что это небезопасно, почему ты все еще лежишь здесь? Ты думаешь, я смогу есть рыбу, которую ты поймал, если с тобой что-то случится? Если ты не пойдешь обратно, я тоже не пойду. Если ты умрешь, мы умрем вместе!

— Ты...

— Я, что?! — Сяо Сяо подняла голову с холодным лицом.

— Если ты снова не поешь, ты умрешь с голоду.

Сяо Сяо всегда была послушной, как кошка. Ее мягкость и покорность всегда восхищали Ван Вэй.

Но когда он увидел эту сторону Сяо Сяо, ее холодный и решительный вид, его сердце тоже затрепетало. Он обнаружил, что такая Сяо Сяо ему тоже очень нравится.

— Если ты не вернешься, мы оба упадем в реку. Таким образом, я либо утону, либо замерзну, но не помру с голоду, — спокойно сказала Сяо Сяо.

Когда Сяо Сяо мягко уговаривала его, Ван Вэй обычно неохотно подчинялся, но, услышав ее холодный и бесстрастный голос сейчас, он почувствовал себя виноватым и не смел отказаться.

Ван Вэй раздраженно взъерошил волосы и в гневе встал:

— Ладно, я больше не буду рыбачить, ясно? Я уже не знаю, для кого я это делаю! — Он схватил Сяо Сяо за руку и вытянул ее со льда. — Ты сама это сказала. Не думай, что я принесу тебе еще рыбы. Просто жди и умри с голоду!

Сяо Сяо знала, когда нужно было быть нежной, а когда напористой. Быть иногда жесткой и позволять ему испытать ее разные стороны показалось ей свежим и волнующим, но если она всегда будет сурова с ним, Ван Вэй снова выпустит свои колючки.

Ее лицо покраснело, и она вдруг всхлипнула:

— Я только боюсь, что с тобой случится что-то плохое! Я просто беспокоюсь о тебе! Я бы лучше голодала, чем рисковала тобой, но ты ругаешь меня... — пробормотала она, вытирая слезы.

Ван Вэй был ошеломлен. Он растерялся, не находя слов, а затем вытер слезы Сяо Сяо:

— Ты... Почему ты плачешь, а? Я просто сказал это не подумав. Я знаю, что ты делаешь это для моего же блага. Я только беспокоюсь, что ты голодаешь...

— Но даже если я голодная, я не хочу, чтобы ты так рисковал собой. Понимаешь? — Сяо Сяо подняла голову и уставилась на него со слезами на глазах.

— Я понимаю, — поспешно кивнул Ван Вэй.

— Тогда ты больше не будешь так делать? — Сяо Сяо потянула Ван Вэя за угол рубашки и выжидающе посмотрела на него.

Ван Вэй глубоко задумался. Ему хотелось покачать головой. Если он все время подчиняется Сяо Сяо, не означает ли это, что он такой же, как мужчина, который боится своей жены?

— Нет? — Сяо Сяо снова была готова заплакать.

Ван Вэй мысленно закричал в отчаянии, а затем вздохнул:

— Хорошо, хорошо. Больше не буду.

Неудивительно, что столько мужей слушались своих жен — если они так рыдали, то кто бы мог это вынести?!

— Ты такой хороший, — ярко заулыбалась Сяо Сяо.

Увидев, как быстро поменялось выражение лица Сяо Сяо, Ван Вэй засомневался не одурачили ли его, но не осмелился пойти на попятную. Он мог только вздохнуть.

Ван Вэй отвязал соломенную веревку от их тел и снова спрятал ее под снегом. Только тогда он оттащил Сяо Сяо прочь.

На обратном пути Ван Вэй не удержался и снова вздохнул:

— Мы не добыли ни одной рыбы и так долго прождали напрасно.

Сяо Сяо обняла Ван Вэя и мило улыbnулась:

— Не имеет значения, есть у нас рыба или нет. Я знаю, что ты заботишься обо мне, и уже это

делает меня сытой и счастливой.

Ван Вэй цокнул: похоже, он действительно очень нравился Сяо Сяо!

Поскольку Сяо Сяо запретила Ван Вэю ходить на рыбалку, чтобы не беспокоить его, она терпеливо съедала по половине миски риса за каждым приемом пищи.

Это продолжалось до начала весны.

Будто за одну ночь земля ожила, снег растаял, и издалека послышался звук журчащей воды в реке. Только что проросшая трава украсила землю, защебетали птицы, и на ветках появились первые почки...

Когда погода снова становится теплее, начинается весенняя вспашка.

<http://tl.rulate.ru/book/79640/2416445>